

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Граница на замке

В отличие от своих друзей, что любыми законными и незаконными способами стремились «откосить» от армии, я, как истинный патриот, пошел служить. Не сказать, что впоследствии я не разочаровался в своем решении, но все равно свои плюсы в армейской жизни присутствовали. Об одном из таких плюсов я и поведаю вам.

В военкомате мне сказали прямо: «Ты парень инициативный, отправишься защищать восточные подступы к нашей границе». Короче, так маленький приграничный поселок Бычиха Хабаровского края стал моим домом на ближайшие два года. Первый месяц было сложно, как и любому «духу», скучать было некогда: все свободное время от уставных служебных обязанностей проходило в исполнении неуставных приказов «дедов». Но – мне повезло. Через месяц меня перевели в другую роту, где замкомвзвода был старший сержант Едоков – мой земляк, друг моего старшего брата по прозвищу Пельмень (так его прозвали за свою комплекцию и соответствующее гастрономическое пристрастие).

Пельмень мне сказал прямо: «Ты больше не дух! А сегодня вечером заступаешь со мной на дежурство». Это было первое, так сказать боевое крещение. Хотя делов то там: стоишь, проверяешь документы на КП, пытаешься отличить законопослушных мигрантов от нелегалов. Тоскливое рутинное занятие с нескончаемым потоком перед глазами одноликих китайцев с баулами, детьми, женами, животными и т. д. и т. п.

Ближе к окончанию дежурства ко мне подошла молодая китайка, явно без документов. Что – то пробормотав на своем «сунь – хуй – в – чай», потом: «я поступать в института в Хбаравьск» и стала упорно показывать своим пальцем себе же в рот. Я сначала не понял, проголодалась что ли? Тут мне на помощь подошел сержант Иван Головешкин: «Что у тебя, солдат?» «Да вот, товарищ сержант, не могу понять, что эта девушка хочет. Разрешения на проход у нее нет». «Да все у нее есть, солдат. Веди ее ко мне». Я завел эту раскосую красавицу в помещение российского погранконтроля (маленькая будка 2, 5 на 3 метра). Сержант Головешкин поставил китайку на колени и говорит: «Смотри, боец, и учись! У этой косоглазой 30 минут». И достал из штанов свой сержантский 20 – ти сантиметровый снаряд. После того, как Головешкин произнес какое – то волшебное слово на вражеском языке, эта азиатка взяла его большой член своими маленькими ручками и бережно положила себе в ротик. И, проворно чмокая, принялась отрабатывать свое будущее незаконное пребывание на суверенной территории российского государства.

Ротик китайки был так же очень маленьким. Не понятно вообще, как она умудрялась своими губками целиком охватить такой хер! А Головешка нарочно пытался как можно глубже вставить, выказывая таким образом свою всем известную в роте расовую нетерпимость. «Давай, шлюшка, работай хорошенько, это тебе не какой – нибудь короткий отросток ваших камикадзе, а настоящий мужицкий член!» – приговаривал Ваня.

Минут через 10 сержанту надоело и он решил сменить международную позицию. Нагнул девушку раком, задрал юбку и дерзко сорвал трусики с ее маленькой азиатской попки. И со словами: «А теперь тяжелая артиллерия!» – вогнал свой фаустпатрон во вражеское лоно. Чтобы ощущения были еще более экстремальными, Головешкин взял калаш и приставил дуло к затылку девушки. «Вот, думаю, псих!» Все это время китайка испуганными глазами глядела на меня, а я молчаливо наблюдал ее стоны и унижение. Не скрою, от такого зрелища

член мой встал. А Головешкин к этому времени уже трясся от оргазма и спускал китаянке в тугую попку...

«И запомни солдат – если ты не кончаешь, то и нечего делать таким шлюшкам в Российской Федерации» – последнее наставление сержанта Головешкина по дороге к части после тяжелого дежурства на границе. После отбоя мне требовалось срочно «передернуть затвор». И я усердно начал дрочить, представляя, как трахаю эту китаянку на рисовом поле, удобряя ее «борозду» плодородной спермой.

Через неделю мы с Пельменем получили увольнение и отправились в Хабаровск, который для новобранцев по рассказам дедов был местным Лас – Вегасом. После 5 часовой попойки в каком – то кабаке мы дернули гулять по улице Муравьева – Амурского – главной достопримечательности города. И вдруг, что я вижу: моя давешняя абитуриентка стоит на обочине и «изучает математику», считая свои честно заработанные блядские купюры. «О! Это ж твоя старая знакомая!» – радостно провозгласил Пельмень, – «хочешь ее?». «Та – а – ак точно!» – еле ворочая языком, произнес я. Китаянка, узнавши меня, прям засветилась от счастья: «Пливет – пливет! Солдата холосый! Солдата скидка!» «Ды ты ему не просто скидку, ты ему полное бесплатное обслуживание! Ты, можно сказать, благодаря ему русскую землю топчешь!» – наехал Пельмень. «Халасо, халасо! Солдата холосый. Солдата бесплотно!»

За спиной китаянки сверкали огни какого – то интересного завлекающего заведения. «Тебя как звать то?» – поинтересовался я. «Ксиуинг...» (В переводе это означает – изящный цветок). «Ну, веди нас, девочка Кунилингус, в это царство разврата!» – грубо прервал ее Пельмень. Обижаться на Пельменя было глупо и опасно, да и девушка все равно не поняла шутки. Ксиуинг взяла нас за руки и повела в место, обещающее райские наслаждения. По всюду в этом заведении благоухали благовонии, девушки разодетые в гейш щеголяли босиком, поклоняясь каждому вновь вошедшему посетителю.

К Пельменю сразу же прилипла какая – то юная сисястая японочка (как раз его размерчик), с которой он и исчез в неизвестном направлении. Ксиуинг что – то опять же на своем «суй – хуй» прошептала управляющей и повела меня на второй этаж, в номера. Заперев дверь на замочек, она шепнула мне на ухо: «Как хочеть солдата?» Я невольно подумал: «Жалко, калаша нет». Но, быстро убив в голове эту извращенную мысль, ответил: «Валяй по всему прейскуранту!» Она стянула с меня брюки и усадила на кровать. Потом самостоятельно задрала юбочку, спустила трусики и я увидел уже знакомую мне круглую попку. Дальше она начала тереться своей попочкой о мой член, так, что я уже был готов обкончатся! Я нежно гладил ее бедра, запуская свои руки в ее теплую влажную промежность. От пьянящего запаха благовоний и восточной музыки я даже не заметил как мой член уже бороздил глубины азиатского ущелья, я закрыл глаза и представил себя и ее на широком рисовом поле, и все быстрее и глубже проникал в нее. Ксиуинг тихо постанывала, держась своими маленькими ручками за мои бедра, и как только почувствовала что я хочу кончить, эта умничка быстренько подставила свой ротик, чтобы проглотить все, что я ей предложу. Начисто вылизав мой член, девушка легла на кроватку, задрав попку кверху. Я понял: путь в тугий китайский анал открыт!

Медленно и туго происходила эта анальная «дружба народов». Уму не постижимо, как это маленькая проворная азиаточка умудрялась крутиться на моем почти статичном члене! И каждый раз при оргазме она торопилась подставить свой ротик, как маленький ребенок открывает ротик для манной каши.

Так мы кувыркались почти до рассвета. После чего я принял душ и спустился вниз в поисках своего кореша. Пельмень тем временем сидел за барной стойкой и слизывал крем с голых сисек двух японочек. «Хорош закусывать, пора в расположение!» – отрезвил я Василия. «Э! Ты чо, солдат!? Субординацию забыл что – ли!?» – пришел в себя Пельмень. Через час мы были уже в казарме.

Дальше начались стандартные армейские будни. На границе все тихо и спокойно. Пельменя через неделю демобилизуют. Сержанта Головешкина отправили в дизбат за превышение должностных полномочий с очередной нелегалкой. Я пару раз то же развлекался с другими китаянками, но того удовольствия не получил. И тогда я подумал, что непременно должен еще разок увидеться с Ксиуинг...

Через 4 месяца службы мне присвоили звание младшего сержанта. И в добавок я еще получил увольнительную на все выходные в Хабаровск. То, как я проведу эти выходные, и что буду делать, у меня даже вопросов не возникало: Ксиуинг, девочка – кунилингус, я грезил только о ней и о ее маленькой круглой попке!

За компанию со мной отправились сержант Светлов и сержант Вульчич, прославившиеся в прошлом году задержанием особо опасных нелегалов. На самом же деле, они совершили должностное преступление: пока две «наживки» в виде двух молоденьких девушек отсасывали им в уже известном помещении, несколько нелегалов чуть не перевезли через границу 20 машин российского леса! И если б не рядовой Гротовский, которого они теперь чуть ли ни на руках носят за молчание – светил бы им трибунал. Но – это уже далеко от нашей темы...

И вот мы в центра Хабаровска, обходим все известные притоны в поисках моей Ксиуинг. Китайцев в городе – что комаров на болоте, и большинство из них находятся тут нелегально. Через 2 часа поиски наши не увенчались успехом и мы припарковались в одном уютном местечке под названием «Приют». Тихо и грустно я заливал в себя одну за другой стопку sake, пока не услышал за спиной знакомый голос: «Здлствуй, солдата!» Я обернулся, и – счастьем моему не было предела! Это была она! В черном обтягивающем коротеньком платице, с веселыми наивными хлопающими глазками, своими маленькими ручками теребя пошарпаную сумочку.

«Привет. Как учеба проходит?» – первое что мне взбрело в голову. «Халасо пляходит. Моя вспоминать про салдата. Моя скучать!» Она подошла вплотную и начала шептать что – то на ухо на своем «сунь – хуй – в – чай» так нежно, что я даже не заметил, как ее маленькая ручка проворно расстегнула мою ширинку и уже чувствовала себя там по – хозяйски! Я не мог противиться, да и не хотел. Ведь происходило то, о чем я так долго мечтал сидя в холодной казарме месяцами без увольнений. Мне было абсолютно безразлично, кто и сколько раз ее трахал, для меня она была как ребенок, которого хотелось обнять и защитить. Я увидел как капельки слез начали стекать по ее румяным щечкам, и этого было достаточно, чтобы понять, как тяжело ей тут приходилось. Все что я хотел – подарить ей в этот вечер ласку и заботу. Нормальное человеческое желание.

Через пять минут мы уже мчались в такси по ночному городу. Водитель, естественно китаец, всю дорогу напевал какие – то странные песни, что напомнило мне фильмы с Джеки Чаном. И всю дорогу Ксиуинг сосала мой член, лизала яйца и глотала мою сперму так жадно, словно кушала свою любимую рисовую похлебку после месячной голодовки!

Я вовсе не воспринимал ее как шлюху. А она так тепло и нежно относилась ко мне, словно

любила меня. Через 30 минут мы оказались на борту парохода – казино, из ее слов я понял только одно, что здесь работает ее сестра. В шикарной каюте на огромной кровати и шелковым постельным бельем я развалился как восточный шейх. Гипнотизирующая музыка и пьянящий кальян унесли мое сознание далеко – далеко, от куда мне не хотелось возвращаться!

Ксиуинг облачилась в сексуальное кимоно гейши и стала танцевать для меня какой – то ритуальный танец, игриво дразня меня, показывая свои голенькие прелести. Тут я не выдержал! Подошел к ней, сорвал с нее эти тряпки и овладел ей прямо на полу на мягком восточном ковре! Ксиуинг явно понравился такой поворот событий и она доверилась мне целиком. Я раздвинул ей ножки и медленно, сначала один раз провел языком по ей маленькой писечке. Девушка задрожала от возбуждения и откинула голову назад, словно говоря мне: «Хочу еще!»

Киска моей милой азиатки оказалась такой сладкой и вкусной, что мне отрываться не хотелось от этого изысканного лакомства! Я погружал свой язык в ее дырочку все глубже и глубже, заставляя стонать и извиваться Ксиуинг всем своим юным телом. Держа ее за бедра, я ощущал, что вся она принадлежит мне, пусть только сегодня, пусть на одну ночь, но она – моя! Через минут 40 Ксиуинг ответила мен взаимностью: она долго и нежно лизала языком мой член, как маленький ребенок лижет сливочное мороженное, купленное ему за хорошее поведение.

Потом я уложил эту девочку в кроватку бочком и, пристроившись к ее попе начал медленно вводить в ее тугую киску свой член. Пока я трахал ее, она сосала мой палец, как соску, а я держался одной рукой за ее грудь и теребил упругие сосочки. Наши ноги и тела сплелись так, что казалось – мы единое целое, и нет никого на Земле кроме нас! Спустя 15 минут я впервые довел ее до оргазма. Судя по всему, это был вообще ее первый оргазм, так как после этого она плакала от счастья!

Успокоивши ее, мы испробовали еще по меньшей мере поз 10 и, вдоволь натрахаившись, нализавшись друг друга до почти полного физического истощения, мы улеглись поесть виноград, шоколад, запивая все дорогим вином из ресторана. Шоколад, как известно, имеет свойство тонизировать. Поэтому, вновь обретя силы, мы направились в ванную. А там! Намазав ее тело гелем для душа, вновь началось пиршество, где главными блюдами были ее пися и попа! «Тряхни меня солдата! Я вся твоя!» – прошептала не Ксиуинг и я вновь овладел ей! Скользя, липкая, хрупкая, в моих руках она впервые чувствовала себя счастливой, по крайней мере – по эту сторону границы.

Потом мы еще очень долго лежали в ванной и просто целовались, теребя друг другу письки. Ее тонкие нежные губки так стремились угодить моим, что чувства захлестывали мое сердце и мне хотелось рыдать от счастья! Целый час я намывал ее прелести, аккуратно, как собственную маленькую дочь, уделяя особое внимание нежным частям ее тела. Ее тело двигалось на встречу моим рукам, нежилось в сладкой истоме от моих ласковых прикосновений и поглаживаний. Потом уже Ксиуинг исполняла для меня роль «доброй мамы», бережно намыливая все мои причиндалы, которые доставили ей так много удовольствий...

Расставались мы так нежно и так долго, что я опоздал на построение. За что впоследствии получил три наряда вне очереди на границе. В первое же дежурство с нашей стороны прибыл автобус с очередной партией депортированных нелегалов. Я открыл шлагбаум. Автобус

остановился для проверки документов. И вдруг я увидел внутри свою Ксиуинг. Заплаканная, она смотрела на меня и что – то шептала своими тонкими губками. Потом она стала показывать своим пальцем себе же в рот, как при нашей первой встрече. Но тут мотор советского «Пазика» зарычал и автобус тяжело двинулся в сторону КНДР. На глазах моих выступили слезы.

Тогда я помню ко мне подошел капитан Служивцев (который как и все в части был в курсе моего приключения) и сказал: «Солдат, отставить слезы! Родину стереги!»